

UNITED WISDOM

Обычность, которую больше не нужно преодолевать

Смысл и путь

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

P-24-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Обычность, которую больше не нужно преодолевать

Эпиграф

Наслаждаться добром всего своего труда.

Екклесиаст 3:13, короткий фрагмент; собственный перевод United Wisdom с KJV. В тексте это названо даром Бога, а не обязанностью испытывать довольство.

О чём эта статья

День прошёл спокойно: выполнена работа, состоялся разговор, приготовлена еда. Ничего не произошло, что можно было бы назвать новым уровнем жизни. Иногда именно это вызывает сомнение: не стою ли я на месте, не упускаю ли возможность стать другим? Желание перемен бывает важным, но из него не следует, что обычность сама по себе является недостатком. Можно хотеть учиться, менять работу или отношения и одновременно не считать каждый повторяющийся день препятствием, которое нужно победить. Статья исследует это различие через конкретные исторические тексты и авторские примеры. Речь не о прославлении бедности, терпении несправедливости или отказе от больших замыслов. Вопрос скромнее: какую трудность я действительно хочу изменить, а какую создаёт требование непрерывно превосходить уже проживаемую жизнь? Обычность может получить место без торжественного оправдания. Её условия при этом остаются открытыми для честного рассмотрения и выбора.

I. Обычность описывает масштаб, а не качество

Слово «обычный» может означать знакомый, повторяющийся или не привлекающий общего внимания. Ни одно из этих значений ещё не говорит, хороши ли условия жизни. Повторяющаяся работа бывает полезной и справедливо устроенной; бывает тяжёлой и плохо распределённой. Тихий вечер может быть желанным или одиноким. Поэтому начинать стоит с содержания, а не с масштаба впечатления. Как проходит этот день, какие отношения он поддерживает, что требует моего времени? Ответ не становится хуже лишь потому, что его трудно представить как историю большого личного поворота.

В вымышленном примере человек каждую субботу навещает друга, готовит вместе с ним и возвращается домой. Он не получает нового навыка, не ставит рекорда и не делает из встречи проект. Если обоим такое время важно, его значение уже связано с отношением. Оно не обязано дополнительно доказывать развитие. Это не утверждение, что любая

привычная встреча полезна. Если один приходит только из страха обидеть, требуется другой разговор. Обычность не освобождает от вопроса о согласии; она освобождает лишь от выдуманного требования обязательно выглядеть значительным событием.

Полезно также отделить незаметность от отсутствия усилия. Поддерживать дом, выполнять обещанную работу и заботиться о совместном порядке часто приходится повторно. Завершённое действие может быть нужно именно потому, что его результат не остаётся навсегда. Еда снова потребуется завтра; разговор не отменит все будущие разговоры. Из этого не следует, что жизнь состоит из бесполезного возвращения к исходной точке. Есть действия, назначение которых — поддерживать условия участия сейчас. Но признавать их значение не значит назначать одному человеку вечное обслуживание остальных. Повторение требует обсуждать распределение труда.

Мы не вводим новую шкалу, на которой тихая жизнь автоматически выше яркой. Человеку может быть важно выступать, создавать, путешествовать или участвовать в большом деле. Проблема начинается не с величины замысла, а с права замысла объявить всё остальное неполноценным. Можно предпочесть интенсивный период и не унижать предшествовавшие ему обычные годы. Можно выбрать спокойный период и не изображать превосходство над чужой деятельностью. Масштаб остаётся характеристикой выбора, которую полезно обсуждать рядом с возможностями, ценой и желанием, а не вместо них.

II. Достаточно для чего и для кого

Слово «достаточно» становится понятнее, когда назван его предмет. Достаточно времени для выбранного дела, достаточно сведений для решения, достаточно сил для сегодняшнего участия. Оно не обязано означать окончательную полноту всей жизни. Человек может признать, что нынешняя работа обеспечивает важные условия, и всё ещё искать другую. Может быть доволен встречей и не считать решёнными все вопросы отношений. Такое ограниченное признание позволяет не превращать каждый хороший эпизод в обещание вечного удовлетворения и каждый открытый вопрос — в отмену всего уже имеющего значение.

Достаточность нельзя назначить другому вместо его ответа. Если один участник считает нагрузку приемлемой, это не доказывает, что она приемлема всем. Если семья сохраняет спокойный вид, это не показывает, как распределены обязанности. В авторском примере совместный быт кажется устроенным тому, кто почти не занимается его поддержанием. Другой человек хочет изменить именно условия работы, а не преодолеть обычную жизнь как таковую. Услышать это различие значит обсуждать конкретное распределение, вместо того чтобы отвечать на просьбу рассуждением о благодарности за то, что уже есть.

Свои критерии тоже можно пересматривать. Раньше человеку было важно часто менять места и занятия; теперь он хочет завершить одно выбранное дело и оставаться ближе к знакомым людям. Это изменение не обязательно требует рассказа о том, как прежний выбор оказался ложным. Оба периода могли отвечать разным обстоятельствам. Важно назвать нынешний предмет решения: расписание, участие, деньги, отношения с местом. Обычная форма не становится окончательной судьбой. Она может быть подходящей сейчас и нуждаться в пересмотре позже, когда появятся новые сведения или изменится собственное желание.

Поэтому разрешение обычности — не формула «мне больше ничего не нужно». Иногда нужно многое: доступное жильё, справедливые условия, помощь, возможность отказаться. Содержательный вопрос состоит в том, какое изменение относится к реальной трудности. Требование непрерывно становиться более впечатляющим может отвлекать от простого условия, которое действительно отсутствует. И наоборот, слово «обычность» может скрывать страх назвать желаемую перемену. Нам не нужно заранее выбирать один ответ для всех. Можно начать с того, что именно сейчас недостаточно, и оставить остальную жизнь без общего обвинения.

III. Екклесиаст: доступное добро и предел знания

В Екклесиасте 3:9–15 вопрос о пользе труда соседствует с невозможностью охватить всё Божье дело от начала до конца. Затем названы радость, добро, еда, питьё и добро труда как дар Бога. Это религиозный текст, который не обещает читателю удобную жизнь и не доказывает психологическую эффективность простых удовольствий. Для нашей темы важна связь доступного участия с пределом полного знания. Человек не представлен обладателем окончательного объяснения всего, что происходит. Признание конкретного добра появляется рядом с этим пределом, а не после его устранения. Екклесиаст 3:9–15, KJV.

В современном примере человек откладывает приятную встречу, потому что сначала должен понять, правильно ли устроена вся его жизнь. Иногда для решения действительно нужны сведения. Но общий вопрос может не иметь отношения к тому, хотят ли двое увидеться сегодня. Можно признать неопределённость будущего и всё же выбрать этот разговор. Это авторское сопоставление, не толкование всех библейских требований. Оно не советует закрывать важные вопросы удовольствием. Оно предлагает уточнить, какое знание требуется для конкретного участия и какое условие мы добавили к нему самостоятельно, без необходимости.

Радость нельзя сделать задолженностью. Если вечер тяжёлый или человек занят заботой, отсутствие удовольствия не доказывает, что он неправильно относится к жизни. В тексте назван дар; в нашей практике не появляется обязанность немедленно

почувствовать благодарность. Можно заметить, что еда доступна, разговор состоялся или работа завершена, не требуя определённого внутреннего состояния. Иногда добром оказывается помощь, которую удалось получить, а не красивое переживание дня. Слова о доступном не должны становиться способом оставить человека без ответа на трудность, потому что от него уже ожидают довольства.

Предел знания также не освобождает от доступной ответственности. Если я знаю о нарушенной договорённости, незнание общего смысла истории не мешает обсудить её. Если мне нужны сведения о работе, их можно запросить отдельно. Обычность перестаёт быть объектом преодоления, когда конкретный вопрос получает конкретный размер. Тогда не требуется сначала окончательно решить, состоялась ли жизнь, чтобы вернуть вещь, закончить выбранное дело или согласовать следующий день. Такое участие может оставаться важным без утверждения, что оно объясняет всё существование. Ограниченность действия не равна его пустоте.

IV. Конфуций: простые условия не отменяют учения

В «Лунь юй» 7.16 (VII.15 в нумерации Legge), в переводе Легга, названы грубая пища, вода и согнутая рука вместо подушки, рядом с радостью и отказом ценить неправедно приобретённые богатство и почести. Это не доказательство, что бедность полезна всем. В соседнем контексте книги VII продолжаются обучение, обсуждение усвоенного и внимание к добродетели. Простота и развитие здесь не образуют обязательных противоположностей. Для сопоставления важно, что качество жизни не определяется только внешним рангом приобретённого. При этом мы не переносим исторические социальные роли в современную семью или работу. «Лунь юй», книга VII, перевод James Legge.

Можно учиться из интереса, не превращая каждое занятие в доказательство перехода на следующий уровень. В авторском примере человек читает историю своего города, потому что хочет лучше понимать улицу, на которой живёт. Ему не требуется немедленно стать экспертом или изменить профессию. Чтение способно расширить отношение к уже знакомому месту. Если позже появится большой замысел, его можно выбрать отдельно. Обычная жизнь не закрывает возможность знания; она предоставляет конкретные вопросы. Не каждый вопрос обязан закончиться новой идентичностью, публичной ролью или отчётом о том, насколько человек превзошёл себя.

Однако отказ от внешнего ранга не требует отказаться от справедливого признания. Человек вправе хотеть оплаты, уважения к авторству или ясного положения в общем деле. Если его работу используют без признания, совет довольствоваться малым не отвечает на нарушение. Историческая критика неправедно приобретённых почестей не является запретом на достойные условия. В современном обсуждении можно различить

желание впечатлять любой ценой и требование честно назвать вклад. Принять обычность своей жизни не значит согласиться, чтобы её труд считали бесплатным, бесконечным или не имеющим автора. Эти вопросы остаются самостоятельными.

Не нужно также изображать удовольствие от малого, чтобы соответствовать достойному образу. Одному нравится знакомое место, другому хочется иной обстановки. Человек может ценить простой ужин и желать возможности путешествовать. Эти предпочтения не обязаны исключать друг друга. Статья не устанавливает образец правильного количества желаний. Она возвращает к основаниям каждого желания: что именно мне важно, чего я готов добиваться, какая цена допустима? Когда эти вопросы названы, знакомая жизнь может стать отправной точкой выбора, а не обвинением, которое заранее обесценивает все оставленные в ней отношения и занятия.

V. Марк Аврелий: обычное дело не требует зрителей

В начале книги V «Размышлений» Марк Аврелий напоминает себе о человеческой работе и участии в общем мире; далее сравнивает доброе действие с виноградной лозой, которая приносит плод и продолжает своё дело. Это стоическое понимание природы и общественной деятельности. Мы не превращаем утренний призыв в требование вставать вопреки болезни или выполнять любую назначенную работу. Жёсткие слова о сне, еде и усилии остаются историческим контекстом. Ограниченное сопоставление касается дела, которому не обязательно становиться представлением собственного превосходства, чтобы иметь предмет и значение. «Размышления», книга V, перевод George Long.

В авторской сцене человек помог соседу разобраться с письмом. Помощь была согласована, заняла немного времени и закончилась. Он может рассказать об этом или оставить эпизод частным. Ни один вариант сам по себе не определяет его ценность. Проблема появляется, если участие оценивается только по тому, насколько хорошо оно показывает новую версию помощника. Тогда нужда соседа становится материалом чужой истории. Можно сохранить более простое описание: возник вопрос, предложена помощь, другой согласился, действие выполнено. Здесь есть отношение между людьми без необходимости объявлять достигнутым очередной этап внутреннего роста.

Отсутствие зрителей не означает запрета на обратную связь. Человеку может быть важно знать, помог ли ответ, понятны ли условия, стоит ли продолжать. Он вправе получить необходимое подтверждение выполненной работы. Различие состоит в предмете вопроса: достаточно ли ясно письмо или достаточно ли великодушным выгляжу я? Эти вопросы могут возникать вместе, но не следует позволять второму незаметно управлять первым. Если получатель не хочет участия дальше, благодарный рассказ не создаёт нового обязательства. Обычное добро допускает окончание, ограниченный размер и самостоятельное решение человека, которому его предложили.

В прочитанном начале книги есть и возвращение после неудачи, без требования всегда действовать безошибочно. Современный вывод остаётся авторским: отдельная ошибка требует ответа по содержанию, а не доказательства, что вся обычная жизнь непригодна. Можно исправить неточное сообщение и продолжить знакомый день. Можно обнаружить повторяющуюся трудность и пересмотреть договорённость. Не обязательно выбирать между полным оправданием себя и полным преодолением себя. Есть третья возможность: увидеть конкретное действие, его последствия и доступную поправку, не назначая всей личности и всей жизни окончательного статуса.

VI. Даосское чтение: упростить требование, сохранив внимание

Главы 19–20 «Дао дэ цзин» в переводе Легга содержат резкую критику искусных построений, желания выгоды и внешней удовлетворённости множества. Это трудный исторический текст: его слова об отказе от мудрости и учения нельзя без пояснения превратить в совет прекратить образование. В главе 20 голос, отличающийся от других, сохраняет отношение к Дао. Простота здесь не является современной техникой минимализма. Для нашего вопроса важно ограниченное сравнение: не всякое внешнее свидетельство устроенности обязано стать моим требованием к себе. Основание исходного текста при этом не исчезает. «Дао дэ цзин», главы 19–20, перевод James Legge.

Упростить можно не количество вещей, а утверждение о том, что они должны доказать. Человек вправе иметь красивый дом и не считать его доказательством правильной личности. Может хранить много книг без обязанности каждый месяц объявлять новое открытие. Может оставить вечер без особой программы, потому что участники хотят просто побыть вместе. Это возможные авторские решения, не даосский обряд и не установленная рекомендация для всех. Иногда сложная программа нужна и нравится людям. Существенно, чтобы её необходимость была связана с выбранным делом, а не с невозможностью позволить знакомому времени выглядеть обычным.

Отказ от лишнего требования может оставить настоящую задачу яснее. В вымышленном примере человек собирался превратить прогулку в ежедневную запись достижений. Он понимает, что сейчас хочет лишь пройти знакомым маршрутом и посмотреть на город. Запись можно оставить, изменить или отменить. Здесь нет доказательства, что отсутствие измерения полезнее любого измерения. Если маршрут нужен для конкретной подготовки, сведения могут быть важны. Мы рассматриваем право выбрать назначение действия, вместо того чтобы незаметно менять его с отдыха на проверку успешности. Простота допускает точность, когда точность нужна, и молчание, когда отчёт не выбран.

Не следует, однако, требовать простоты как новой безупречности. Если человек тревожится о выборе или хочет многое, ему не нужно сначала стать совершенно спокойным, чтобы жить обычный день. Уменьшить один ненужный запрос можно рядом с оставшимися вопросами. Иногда разговор с другим помогает понять условия, иногда требуется время. Статья не объясняет чувства читателя причиной, которую не исследовала. Она предлагает посмотреть на конкретное требование: кто его установил, для чего оно нужно, могу ли я его пересмотреть? Ответ может оставить сложность жизни, убрав только обязанность сделать из неё непрерывное доказательство превосхождения.

VII. Буддийский мирянин: условия жизни тоже имеют значение

В AN 8.54, перевод Тханиссаро 1995 года, мирянин спрашивает о благополучии в настоящей и будущей жизни. Ответ о настоящей жизни включает инициативу, сохранность имеющегося, достойное общение и соразмерность средств и жизни; затем названы религиозные качества, относящиеся к будущему. Это буддийская рамка, не инструкция финансового планирования и не объяснение современной удовлетворённости. Для сопоставления важно, что материальные и социальные условия не исчезают за общими словами о духовном стремлении. Обычная жизнь требует внимания к тому, как она поддерживается. Мы не переносим перечисление в универсальный набор правил для любого читателя. AN 8.54, Thanissaro Bhikkhu.

Поэтому нельзя отвечать на любую трудность предложением иначе относиться к ней. Если человеку не хватает времени из-за чужих невыполненных обязанностей, требуется обсуждать распределение. Если условия участия неясны, нужно получить сведения. Если выбранное дело превышает доступные силы, можно изменить объём или выйти из него. Это современные авторские решения, не буквальное приложение наставления мирянину. Их объединяет внимание к условиям. Разрешение обычности не означает оставаться в неизменном устройстве; оно означает, что устройство рассматривают по его реальному содержанию, а не по тому, достаточно ли возвышенно выглядит терпящий его человек.

Особенно важно не сделать из простоты привилегию тех, чью заботу выполняют другие. Спокойное расписание одного может зависеть от постоянной занятости другого. В вымышленной сцене человек говорит, что больше не хочет гонки достижений, и предлагает проводить вечера дома. Если подготовка этих вечеров автоматически ложится на партнёра, выбранная простота уже имеет неоговорённую цену. Можно обсудить, кто готовит, кто отдыхает и что каждый действительно хочет. Тогда отказ от гонки не становится новой обязанностью для другого. Обычная совместная жизнь сохраняет смысл рядом с правом каждого участвовать в её устройстве.

Наконец, нельзя обещать, что достаточные условия обязательно принесут внутреннее согласие. Даже хорошо устроенный день может сопровождаться вопросами, скукой или сомнением. Это не повод объявить условия бессмысленными или человека неблагодарным. Можно признать доступную опору и отдельно исследовать оставшийся вопрос. Иногда нужно новое занятие, иногда изменение отношений, иногда ещё неизвестно, что требуется. Различение помогает не отменять всё целиком. Поддержание жизни и выбор её следующего направления могут идти рядом, без обязанности сначала победить обычность или доказать, что больше ни одной перемены не понадобится.

VIII. Большой замысел может иметь границы

Человек может выбрать большое дело, сохранив места жизни, которые оно не обязано улучшать. Работа над книгой не требует превратить каждую дружескую встречу в источник материала. Подготовка выступления не назначает всем разговорам задачу повысить мастерство. Новый проект не делает домашний день временно ненастоящим. Это авторские примеры, не перечень универсальных запретов. Иногда другие готовы участвовать в замысле, и это можно согласовать. Граница нужна, чтобы участие оставалось выбранным, а не возникало автоматически из величины чужой цели или из обещания, что когда-нибудь её результат оправдает все затраты.

Такое различение позволяет честнее обращаться с повторением. Чтобы учиться, иногда действительно нужны упражнения. Чтобы отдыхать, иногда полезно не превращать свободный час в ещё одно упражнение. Назначение выбирают применительно к делу. В вымышленном примере музыкант занимается определённым фрагментом, а вечером слушает другую музыку без задачи разобрать технику. Оба участия допустимы. Мы не утверждаем установленный эффект такого разделения для всех. Достаточно сохранить возможность, что радость от предмета не обязана всякий раз подтверждать продвижение в нём, а серьёзный труд не отменяет право на другие отношения с тем же предметом.

Если большой замысел завершился, обычный день не становится провалом из-за отсутствия следующей вершины. Можно дать время окончанию, закрыть обещания и понять, чего хочется дальше. Иногда новая цель появляется быстро, иногда нет. Не требуется назвать паузу особенно продуктивной, чтобы разрешить её. При этом незавершённые обязательства остаются конкретными: необходимо сообщить о сроке, передать дело или согласовать прекращение. Пауза и молчаливое исчезновение из договорённости не одно и то же. Человек может не знать следующего большого направления и всё же ясно обращаться с ближайшими отношениями и выбранной работой.

Мы можем также признать, что замысел перестал быть своим. Такое решение не следует выводить только из одного трудного дня; важно понять обстоятельства, цену продолжения и тех, кого изменение затронет. Но желание постоянно преодолевать себя не имеет автоматического права запрещать пересмотр. Иногда продолжение выбрано, иногда завершение честнее. Статья не предлагает универсального критерия, который решит это за читателя. Она удерживает возможность рассматривать настоящее дело отдельно от обязанности всегда оставаться героем прежнего рассказа. Обычная жизнь после пересмотра не обязана доказать, что она более велика, чем оставленный замысел.

IX. Обычный день можно оставить без общего приговора

В конце дня полезнее иногда назвать отдельные состояния, чем решить, состоялась ли жизнь. Работа выполнена, разговор отложен, возникла усталость, осталось желание другого дела. Ни одно из этих утверждений не обязано объяснить все остальные. Можно признать исполненное и не прятать незавершённое. Можно увидеть приятное и не требовать от себя постоянной радости. Это современная авторская возможность речи, а не установленный метод измерения благополучия. Она помогает дать каждому вопросу собственное место, чтобы один спокойный день не пришлось либо возвышать до совершенства, либо считать доказательством застоя всей личности.

Чтение традиций не отменяет их различий. Екклесиаст говорит о Божьем даре и пределе знания, «Лунь юй» — о добродетели и неправедных почестях, Марк Аврелий — о человеческой природе и общественном действии. Даосские главы ставят собственные вопросы к искусным построениям и общему впечатлению, а AN 8.54 различает настоящее благополучие и религиозные качества будущего. Они не создают общего доказанного учения о том, что всем нужно жить тихо. Наш разговор между ними ограничен вопросами масштаба, основания и условий. Ответ на них остаётся связанным с конкретной жизнью читателя.

Признать обычность можно и без того, чтобы полюбить каждый её момент. Достаточно не назначать знакомому форму обвинения автоматически. Если что-то трудно, ему можно дать точное имя. Если что-то важно, его можно сохранить без соревнования с чужими впечатлениями. Если ещё непонятно, чего хочется, неизвестность можно оставить вопросом. Такая позиция не обещает избавить от сомнения. Она позволяет сомнению относиться к предмету, а не незаметно превращаться в требование отменить всю жизнь до появления более достойной версии. Иногда это оставляет больше свободы для реальной, ограниченной перемены, которую человек действительно выбирает.

Тогда обычный день остаётся временем участия, а не экзаменом на право иметь жизнь. В нём можно делать выбранное, отдыхать, отказываться, учиться или завершать. Можно менять его устройство, когда есть основание, и сохранять то, что устраивает. Не нужно

заранее доказывать, что этот выбор единственно мудрый или окончательный. Вопрос о следующем шаге может быть небольшим: что требует внимания сейчас? Его ответ не обязан преодолевать всё знакомое. Иногда он помогает лучше жить среди уже имеющихся вещей и отношений; иногда ведёт дальше. Обе возможности сохраняют право читателя выбирать направление и размер собственного участия.

Что это значит на практике

Выберите один обычный день или повторяющееся занятие. Не оценивайте всю жизнь и не ищите обязательную благодарность. Назовите, что в этом времени действительно происходит: работа, отдых, встреча, поддержание дома, ожидание ответа. Отдельно отметьте, что вы хотите сохранить и что требует изменения.

Затем выберите одно требование, которое добавлено к занятию. Должно ли оно обязательно доказывать развитие, давать яркий рассказ или превращаться в новую цель? Спросите, кто установил это требование и чему оно служит. Если оно относится к реальной работе или договорённости, сохраните нужную проверку. Если оно только не позволяет времени выглядеть обычным, рассмотрите возможность уменьшить его или оставить без выполнения.

Назовите одну конкретную трудность в условиях, если она есть. Не заменяйте её советом довольствоваться. Можно обсудить распределение труда, получить сведения, уменьшить объём участия или выбрать следующий разговор. Если изменение затрагивает другого человека, предложите его и оставьте возможность отказа.

В конце различите три утверждения: что состоялось, что осталось открытым и что вы сейчас выбираете. Не требуйте, чтобы они складывались в общий приговор. Можно оставить знакомое занятие без программы улучшения и одновременно продолжать важный замысел в другом месте жизни. Это авторская добровольная практика уточнения, без заявления о доказанной психологической эффективности или обязательном результате.

Ключевая цитата

> *Богатство и почести, приобретённые неправедно.*

Конфуций, «Лунь юй» 7.16 (VII.15 в нумерации Legge), короткий фрагмент; собственный перевод United Wisdom с английского перевода James Legge, редакция 1893 года, в транскрипции Sacred Texts (написание honors). В изречении они сравниваются с плывущим облаком; это не запрет на справедливое признание.

Связи между традициями

Линия сравнения	Опора	Различие и предел
Доступное добро без полного знания	Екклесиаст 3:9–15	Божий дар и страх перед Богом; не обязанность довольства или психологическая техника.
Простые условия рядом с учением	Лунь юй 7.16 (VII.15 в нумерации Legge) и начало книги VII	Добродетель и неправедные почести; не прославление бедности или запрет признания.
Обычное общественное действие	Марк Аврелий V, начало и образ лозы	Стоическая природа; жёсткие требования к усилию и судьбе не перенесены в современные условия.
Вопрос к внешней устроенности	Дао дэ цзин 19–20	Связь с Дао и трудная критика учения; не современная программа минимализма.
Материальные и социальные условия	AN 8.54, Thanissaro 1995	Настоящая и будущая жизнь различены; не финансовая инструкция или гарантия удовлетворённости.
Выбор масштаба и конкретной перемены	Авторские сцены встречи, прогулки и совместного быта	Обычность не отменяет согласия, справедливого распределения и права изменить устройство.

Первоисточники

1. *Екклесиаст* 3:9–15. King James Version, Bible Gateway; прочитан весь указанный отрывок. Религиозные дар и предел знания не заменены обязанностью радоваться. Русский эпиграф — собственный перевод UW с английского. https://www.biblegateway.com/passage/?search=Ecclesiastes%203%3A9-15&version=KJV

2. Конфуций. *Лунь юй*, 7.16 (VII.15 в нумерации Legge) и начало книги VII. James Legge, редакция 1893, Sacred Texts. Прочитаны 7.1–6 и контекст вокруг 7.16 (VII.15 в нумерации Legge); исторические роли не перенесены в современные требования. Русская ключевая цитата — собственный перевод UW с английского. https://sacred-texts.com/cfu/conf1.htm

3. Марк Аврелий. *Размышления*, начало книги V, традиционная нумерация 1–9. George Long, Internet Classics Archive. Прочитаны первые девять фрагментов и указание переводчика. Стоическая общественная деятельность не является требованием работать

вопреки болезни или принять любой ущерб как благо.
https://classics.mit.edu/Antoninus/meditations.5.five.html

4. Лао-цзы. *Tao Teh King*, главы 19–20. James Legge, Project Gutenberg №216. Прочитаны обе главы в показанном переводе; критика учения и связь с Дао сохраняют собственный контекст, не образуют рекомендацию отказаться от образования.
https://www.gutenberg.org/files/216/216-h/216-h.htm

5. *Dighajanu (Vyagghapajja) Sutta*, AN 8.54. Thanissaro Bhikkhu, 1995, Access to Insight, редакция 30.11.2013. Прочитан весь короткий текст, примечания и сведения версии; чтение переиспользовано из текущей работы. Сайт предупреждает о возможной устарелости. Настоящее благополучие и религиозные качества будущего не сведены к одной светской цели. https://accesstoinsight.org/tipitaka/an/an08/an08.054.than.html

Для опоры 2 нумерация уточнена по Legge, книга VII, главы XV–XVI: высказывание о простой пище и неправедных почестях стоит в XV, соседняя XVI посвящена Yi. Английская цитата сохраняет honors в транскрипции Sacred Texts; нумерованный параллельный текст показывает honours.

Теги

обычность, повседневность, достаточность, выбор, перемена, простота, масштаб, участие, работа, отдых, обучение, желание, условия, согласие, распределение труда, справедливость, признание, обещание, завершение, неопределённость, радость, знание, амбиция, Екклесиаст, конфуцианство, Марк Аврелий, стоицизм, даосизм, буддизм, духовная практика

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.